

Александр Про

Концерт для дамы с оркестром

фильм на бумаге

Александр Про Концерт для дамы с оркестром. Фильм на бумаге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864264

ISBN 9785448508868

Аннотация

«Концерт для дамы с оркестром» – это продолжение книги «Созерцатель», изданной в Ridero. И если там персонажи действовали в 80-х годах, при СССР, то теперь сюжет разворачивается в наши дни и декорациями служат выставки «Коко Шанель. Личные коллекции» и «Клиника сексуального поведения. Китайские методики. Героиня книги проводит обе выставки и оказывается вовлеченной в игры ФСБ с великим китайским поэтом, живущим на подмосковной даче.

Содержание

Эпизод 1	7
Эпизод 2	8
Эпизод 3	10
Эпизод 4	13
Эпизод 5	16
Эпизод 6	18
Эпизод 7	19
Эпизод 8	22
Эпизод 9	24
Эпизод 10	26
Эпизод 11	30
Рассказывает Валентина	31
Эпизод 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Концерт для дамы с оркестром Фильм на бумаге

Александр Про

Фото на обложке Александра Проничкина

© Александр Про, 2017

ISBN 978-5-4485-0886-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хочу сразу предупредить, абсолютно все, о чем здесь написано, высосано мной из пальца и никакого отношения к реальным событиям и реальным людям не имеет. Персонажи все выдуманные. А вся история с выставкой про Коко Шанель – просто вранье чистой воды: ничего этого не было и даже рядом не лежало. С книжкой «Созерцатель» это все, конечно, связано, но как в концерте любимого мной Tango Orchestra Misterioso, каждая история – это отдельный номер. С танцами или без них, но не спектакль, а именно концерт. Да еще и рассчитанный на любителя этого жанра, а не на аудиторию консерватории или стадиона. К ней мож-

но было бы поставить подзаголовок, что-то вроде «Созерцатель. Надцать лет спустя», но я не знаю, сколько лет могло пройти с тех пор, когда Алеша что-то искал, а Аня как могла помогала и вправляла ему мозги. Поэтому отказался от этой мысли и попытался рассказать историю про выставку Шанель, ее посетительниц и некоторых персонажей той книжки как бы заново, с чистого листа. Так будет честнее по отношению к читателю.

Само ожидание, трепет душевный в период ожидания,

мне кажется, это и есть поэзия, по-настоящему.

Это не важно, что ты стихи не напишешь,

важно, чтоб трепет был.

Юрий Борисович Норштейн

Действующие лица

Алексей Николаевич, фотограф

Аня, его жена

Осип Вольдемарович, профессор

Дина Викторовна, его двоюродная сестра, начальник службы PR

Вэньхуа, Великий Китайский Поэт (ВКП)

Антон Иванович Резвухин, полковник ФСБ

Сидоров и *Круглов*, его помощники

Рассказчицы: Валентина, Римма, Галина, Майя, Раиса, Инга

Коллега, сотрудник The New York Times

Корэ Теллмик, корреспондент BBC

Петрович, сторож

Эпизод 1

Шел дождь. Осип Вольдемарович сидел у себя на террасе и смотрел телевизор. Но смотрел он его без звука, не любил слов и особенно ту «музычку», что дают под них. Она его обижала. И книжки ему давно надоели, каждая пыталась отвлечь его от своих мыслей, и это раздражало. Он только смотрел на них, читал названия на корешках, хмурился и предавался любимому занятию – глубокой печали. Но делал он это совершенно виртуозно, как и подобает настоящему ученому: скрупулезно процеживал факты сквозь мелкое сито и каждый из них рассматривал с различных точек зрения, любовно анализировал, давал оценку, намечал тренды.

Не было у Осипа ни жены, ни детей, ни кошки, ни собаки. Он просто не чувствовал потребности в этом. Он сидел на своей веранде, положив на плечи свой шарф, и его концы лежали у него на коленях. И ему было хорошо. Это была новая дача, построенная на деньги от продажи уже отслужившей свой век отцовской, в Малаховке. Со всеми городскими удобствами, но хорошо стилизованная под шале в нормандском духе.

Эпизод 2

По старой даче он порой скучал, но сентиментальностью не страдал. Скучал по налаженному быту. Всеми хозяйственными вопросами там занималась Галя, которая еще при академике Гроссмане, его отце, вела дом. Жена Вольдемара, как и сам он, работала в Курчатовском институте, и у нее не было ни времени, ни интереса к быту. Гале он доверял полностью, она распоряжалась довольно солидной суммой, предназначенной «на хозяйство», и он никогда не спрашивал отчета. Зато все и всегда было на высочайшем уровне: завтраки, обеды и ужины, как в хорошем ресторане, дом в идеальном порядке, никаких лишних, обременительных разговоров. Последнее он очень ценил и на новом месте искал нечто подобное, но планка была слишком высока. Осип Вольдемарович даже фантазировал на тему переезда семьи Лиды, дочери Гали, в Новый Иерусалим или, на худой конец, в Истру. Однако не более того. Знакомые (друзей у него не было) советовали ему жениться, что автоматически решило бы проблему, но он слишком хорошо помнил опыт отца. Его странный брак со Снежной королевой, так он называл свою мать, и тот ледяной дворец, где он вырос. У Вити, младшего брата, таких проблем не было, дом ему был просто ни к чему. По определению Вольдемара, он был немножко шальным: увлекался кино, театром, живописью и довольно рано

женился на актрисе, которая с удовольствием водила дружбу с его умненьким братом, называя его не иначе как «мой прекрасный Адам Смит». Ее дочь, Дина, пошла в маму. Закрытые показы в Доме кино, книжки про Бергмана, Антониони и Феллини – это был ее мир, где она чувствовала себя как рыба в воде. Поэтому к Осипу она относилась как к пустому месту, он ее совершенно не интересовал. Скучный и самовлюбленный индюк, так она говорила о нем своим подружкам. Как-то однажды она спросила:

– Ося, а ты когда-нибудь влюблялся?

– А зачем?

– Ну, девочка тебе понравилась, и ты хотел бы видеть ее как можно чаще?

– Какая девочка, ты, что ли?

– Нет, просто девочка.

– Просто девочка мне не нужна, она ничего не умеет.

– А что ты хочешь, чтобы она умела?

– В шахматы, например.

– Дурак!

Через полгода Дина резала его в шахматы, как новичка.

Эпизод 3

Снежная королева месяц в году, а то все два жила не дома, а в городе со странным названием «Челябинск-31». И Дина уже в двенадцать рулила в доме как хотела. Как ни странно, но Галя всегда прислушивалась к ее мнению, в противном случае в доме академика начинало попахивать хаосом. А это было для нее тягчайшим из всех грехов. А Лида просто не отходила от Дины ни на шаг и слушала ее с искренним восторгом. Но все это текло до того самого дня. До того страшного дня, когда на заводе произошла авария. О ней не сообщали газеты и не говорили по телевизору. А «Голос Америки» и «Свободу» глушили яростнее обычного. Замечена была также и небывалая до этого времени активизация НЛЮ, которые в последнее время частенько замечали в тех местах. Вначале поднимали самолеты по тревоге, но всегда попусту. Затем привыкли, поняли, что это не шпионские аппараты США, а все остальное для них просто не имело значения. Погибло больше тысячи человек, их похоронили только месяц спустя в цинковых гробах. Среди погибших была и Снежная королева, и родители Алеши. Академик Гроссман входил в правительственную комиссию по расследованию аварии, но числился в ней лишь номинально. Сирот привезли в Москву и определили в интернат для особо одаренных детей. Это была его идея, и он добился ее воплоще-

ния даже вопреки мнению некоторых членов ЦК.

– Мы не должны забыть об этом, как о страшном сне, и не лить слезы, а самым тщательным образом наблюдать выживших. Ведь некоторые получили смертельную дозу, но остались живы. Почему? Мы должны дать ответ на этот вопрос. И особое внимание уделить детям. Их придется наблюдать десятилетиями, и надо быть к этому готовыми.

Через год он умер в своей постели от инфаркта.

Вот там, в этом интернате, Иосиф и познакомился с Алешей, когда одному было уже пятнадцать, а другому чуть больше семи. Юный Осип Вольдемарович вел там некий кружок «Экономическая школа», и Алеша был в ней одним из лучших учеников.

Выписка из характеристики на Ветрова Алексея Николаевича. Дана для поступления на факультет журналистики МГУ им М. В. Ломоносова.

«...Проявил себя как дисциплинированный, внимательный, исполнительный учащийся. Ответственно относится к порученному делу, проявляя при этом инициативу при возникающих затруднениях. По заключению психолога, относится к интровертному типу личности с ограниченной коммуникабельностью. Отмечается высокая креативность, склонность к выработке нестандартных решений. Лидерские качества ниже среднего, что компенсируется высоким чувством долга и острым осознанием справедливости. Избегает конфликтов во всем их многообразии: как в общении с това-

рищами, так и с педагогами. Насилие как инструмент достижения цели им отвергается принципиально. Поражения принимает стоически, переживания по этому поводу тщательно скрывает, Победы воспринимает как безусловно заслуженные, но публичных поздравлений избегает. Стремится к сбалансированности своих стремлений и возможностей, реально оценивает свои силы. Педагоги единодушно отмечают его высокий творческий потенциал, особенно сильно проявляющийся в визуальных аспектах деятельности гуманитарного направления. Он активный участник кружка «Экономическая школа» со дня его основания, возглавляемого Иосифом Гроссманом, сыном академика Гроссмана.

Кандидатура Ветрова А. Н. полностью соответствует условиям квоты, предусмотренной Постановлением Совета Министров СССР для лиц, пострадавших при авариях на промышленных объектах союзного подчинения».

Когда много лет спустя Вите срочно понадобились деньги, чтобы закрыть какую-то «дыру в делах», Иосиф предложил ему достаточно крупную сумму, которая не только ее закрывала, но и открывала перед ним новые возможности «заниматься делом». Но взамен попросил нотариально заверенный отказ от его доли наследства Вольдемара. Тот с радостью согласился.

Эпизод 4

С Алешей они теперь виделись только тогда, когда Созерцатель сам приезжал к нему, по собственной инициативе, а не по телеграмме или звонку, как бывало раньше. А это случалось все реже и реже. Осип Вольдемарович и понятия не имел о тех событиях, которые наблюдал Алеша. И даже представить себе не мог, что в чем-то подобном он даже участвовал. Аню он знал только по репликам: Мы с Аней, Аня сказала, Аня уехала, Аня написала мне письмо, у нас с Аней родилась дочка Надя. Но кто такая эта Аня, как она выглядит, что делает, он не знал и знать не хотел. Знал, что жена Леши, и этого ему было достаточно.

Он никогда ничего не знал, потому что никогда ничего и ни у кого не спрашивал. Он не хотел знать ничего, как он выражался, з-ы-б-к-о-г-о. И может быть, за это Алеша его и любил.

Вот и сейчас Осип Вольдемарович сидел и смотрел телевизор. Без звука. Дождь то затихал, то вновь начинал колотить по стеклам. Было слышно, как он щекочет железную крышу, а будильник отсчитывает ненужные ему секунды.

На веранде никого, кроме него, не было, когда неслышно открылась дверь и кто-то в носках прошел по коридору. Потом в дальней комнате щелкнул выключатель и зажегся свет.

Опять щелкнул выключатель, хотя шагов слышно не бы-

ло. Осип Вольдемарович встал и чуть приоткрыл дверь с веранды. Через щелку он разглядел, что какая-то солидная дама в дорогом костюме при свете бра открыла свою сумочку и нагнулась над ней так, чтобы свет падал внутрь. И только тут Осип признал в незнакомке свою двоюродную сестру Дину.

На стене рядом с дверью висел brutальный календарь.

СССР

2016

Январь				Февраль				Март				Апрель			
С	Ч	П	С	В	П	С	Ч	П	С	В	П	В	С	Ч	П
	1	2	3	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	8	9	10	11	12	13	14	7	8	9	10
13	14	15	16	17	15	16	17	18	19	20	21	14	15	16	17
20	21	22	23	24	22	23	24	25	26	27	28	21	22	23	24
27	28	29	30	31	29							28	29	30	31
Май				Июнь				Июль				Август			
С	Ч	П	С	В	П	С	Ч	П	С	В	П	В	С	Ч	П
				1	1	2	3	4	5	1	2	3	1	2	3
4	5	6	7	8	6	7	8	9	10	11	12	4	5	6	7
11	12	13	14	15	13	14	15	16	17	18	19	11	12	13	14
18	19	20	21	22	20	21	22	23	24	25	26	18	19	20	21
25	26	27	28	29	27	28	29	30	25	26	27	28	29	30	31
Сентябрь				Октябрь				Ноябрь				Декабрь			
С	Ч	П	С	В	П	С	Ч	П	С	В	П	В	С	Ч	П
	1	2	3	4	1	2	1	2	3	4	5	6	1	2	3
7	8	9	10	11	3	4	5	6	7	8	9	7	9	10	11
14	15	16	17	18	10	11	12	13	14	15	16	14	17	18	19
21	22	23	24	25	18	19	20	21	22	23	24	21	23	24	25
28	29	30		24	25	26	27	28	29	30	31	28	29	30	31

Все что нужно для дизайна

Эпизод 5

Склонив голову, она покопалась в сумочке и наконец достала из нее ключи. Дина открыла одним из них письменный стол, никогда не запиравшийся, выдвинула ящик и что-то взяла. Что, видно не было, сестра стояла спиной к Осипу. Но определенно что-то мягкое. Она сунула это мягкое под мышку и задвинула ящик.

Осип узнал шарф. Тот самый, что висел у него на шее. Скорее всего, это был именно он, перепутать было невозможно. Мама перевязала его из своей кофты, которая уже протерлась на локтях, но спинка была еще целой. Он был раза в два длиннее обычного, и это было принципиально. Было странно, он отчетливо помнил, что шарф лежит у него на коленях или, на худой случай, заткнут в рукав куртки. И он никогда, ни при каких обстоятельствах не клал его в письменный стол. И уж тем более не запирали его там.

А Дина тем временем внимательно рассмотрела свое отражение в зеркале, поправила прядь, приложила духами за ушами и на груди, погасила бра и тихо-тихо, будто кто спал и она не хотела его будить, куда-то пошла.

И тут до Осипа дошло, что все это происходит не в его доме, а совсем в другом месте, может, у нее? Но поняв это, он совсем не удивился, а крадучись пошел вслед за женщиной. В дверях она посторонилась и ни слова не говоря пропустила

Осипа вперед. И тут он вдруг вышел на площадку лифта. А Дина аккуратно заперла дверь квартиры и молча пошла вниз по лестнице. Из подъезда он вышел один, она не стала его дожидаться.

Дом был новый, на окраине, и кругом был пустырь. Район смутно напоминал тот, в котором жила Рита, его бывшая и последняя аспирантка. Вдалеке, по трассе, ходили рейсовые автобусы. До нее надо было идти с километр пешком.

Уже стемнело, и трасса обозначалась светом фар. Он пошел на этот свет. И действительно, едва Осип обогнул холм из глины и битого кирпича, ему открылась прямая улица и в конце нее идущий к нему автобус. Он прибавил шаг и вышел к остановке как раз вовремя. Автобус остановился и раскрыл двери.

Эпизод 6

Внутри все сиденья занимали старушки. Они читали газеты, и среди них его мама. Он встал сзади так, чтобы она не заметила. Ему не хотелось объяснять, как он здесь оказался. Но на ближайшей остановке мама вышла, а он вздохнул свободно и доехал до пересечения с другой прямой улицей. Здесь было много фонарей, и он проснулся. Шарфа не было. Осип Вольдемарович не сразу понял, что он был, но постепенно дождь и будильник убедили его в этом. Глупо, конечно, но теперь его не было. И умный Осип даже не стал его искать.

Эпизод 7

Выставка «Коко Шанель. Личные коллекции» была устроена в Столичном дворе и притягивала людей даже весьма далеких от моды. Просто именем и памятью о таинственных «Шанель №5», которые мужчины даже в СССР где-то добывали и дарили своим дамам. И еще о легендарном маленьком черном платье, которое мечтала видеть у себя в шкафу каждая женщина.

В релизе было написано: «В рамках выставки запланирована насыщенная программа интерактивов и лекций. Историк моды Эмиль Шурапов, эксперт в области моды и дизайна Анжела Кастаки и преподаватель Мюнхенского университета Эльза Рапопорт расскажут о разных этапах жизни и творчества знаменитой кутюрье. Российские и зарубежные дизайнеры проведут уникальные мастер-классы, разработанные специально для посетителей выставки «Коко Шанель. Личные коллекции».

«Имя великой мадемуазель не может оставить равнодушным того, кто связан с историей моды – это легенда! Возможность открыть в Музее моды выставку, посвященную этой невероятной женщине, очень радует и вдохновляет, поскольку мода, стиль – явления мультикультурные, межнациональные, и наша задача, как Музея моды, рассказывать об истории моды в самом глобальном понимании. Русские женщины любили и продолжают любить одежду, аксессуары, косметику и ароматы бренда, основанного Коко Шанель, в ее ателье работали русские эмигрантки, в показах участвовали русские манекенщицы, и хотя сама Коко так и не посетила советскую Россию, она оказала заметное влияние на женский образ XX столетия. Без изучения личности и стиля Шанель любые разговоры об истории моды будут неполными», – говорит Иван Кутепов, директор музейно-выставочного центра «Музей высокой моды»».

Приближался Международный день солидарности жен-

щин, и Алеша был аккредитован на выставке для съемки фото для статьи. Он снимал каждый день и говорил с посетителями. Он искал тех, кто мог бы сегодня носить платья Шанель, и еще тех, кто хочет и может рассказать свою историю. Он искал красивых, умных, а главное, энергичных женщин, таких, как она.

Эпизод 8

СМС

Привет, Динок! Буду в Москве на след недели хочу забрать на 2 мин

Рада тебе, Ося! Я ща выставку работаю. Закончу 26.04. Лучше после. Или у тебя срочно?

Да не просто поблтать 100 лет не виделись

Это точно! Буду очень рада. У тебя все в порядке?

Все отл! А у тебя?

Тоже ОК

Позвоню после 26 с дороги или заранее?

Нет, просто звони накануне и договоримся, где и когда. Я уже буду свободна.

Хо до встречи

Целую!

Осип Вольдемарович отложил постылое устройство и поднялся с кресла. Это был крупный мужчина с карими, чуть выпуклыми глазами лося и уже заметной сединой в короткой стрижке. Он еще в «лихие девяностые» умело вложил деньги в бумаги полугосударственной компании и теперь жил, ни в чем себе не отказывая, на дивиденды и проценты с депозитов. Студенты до сих пор учились по его

книжкам, но аспирантов он уже не брал, стало неинтересно.

Он порылся в шкафу и достал еще ни разу не надеванный шарф, который подарила ему Рита на Новый год.

Он прекрасно помнил эту милую женщину, которая откровенно делала ему авансы. Ее мама была француженкой, и она часто ездила домой, предлагая ему присоединиться. Но Осип Вольдемарович всегда находил причину «к сожалению отказаться». Порой он жалел об этом, но после щедрой рюмки Courvoisier всегда возвращался «в исходную позицию».

Эпизод 9

Алексей Николаевич, как кот, часами сидел на стуле и наблюдал за посетителями. Он и сам не знал, чего ждет, но надеялся, что и на этот раз чуйка сработает. Иногда она давала ложный сигнал, и его принимали за искателя приключений или вдовца. На выяснение обычно уходило обычно 10—15 минут, но здорово его обламывало. Это было выражение Анны, оно не очень ему нравилось, а лучше пока не придумалось. У АЭН (это была его домашняя кликуха) наклеывался перспективный договор с очень солидным американским MAGAZINE, и выставка должна была решить: ДА или НЕТ. Никто его не торопил, не подгонял, не давал «ценных советов», но он проводил здесь дни напролет. Иногда встречались очень интересные дамы. Например, одна стюардесса, вернее, начальница школы стюардесс. Она каким-то образом сразу поняла, что от нее хотят, и рассказала целых три истории из своей жизни. Жаль только, все три были придуманы здесь же, на месте, или где-то прочитаны. Но зато очень романтические, с множеством потрясающих деталей и тонких наблюдений. Это и включило чуйку. Он даже не стал приглашать ее на кофе. Поблагодарил и, сославшись на какую-то чепуху, быстро ушел. Еще одна очаровательная дама решила воспользоваться им как бесплатным психоаналитиком. Но тогда он быстро все просек и моментально разоча-

ровал ее своей вопиющей тупостью.

Так тянулся день за днем. Иногда они обедали вместе с руководителем PR-службы выставки Диной Викторовной, которая ему чуть-чуть симпатизировала, но чаще он просто ограничивался кофе и звонком домой.

– Алексей Николаевич, я тут по случаю на пару дней раздобыла очень любопытную штуку – шарф русской ручной работы из кофты Коко. Как эта кофта попала в Россию – целая эпопея, она ведь никогда не была в России. Или была, но инкогнито? Это загадка та еще. При случае расскажу вам, что знаю, а сейчас надо придумать, как элегантно подать это блюдо на десерт. Понимаете, в последний день, на торжественном закрытии. Это будет та еще бомба! И даст превосходный шлейф всему делу. Поможете?

Эпизод 10

Уж что что, а сплетни Дина Викторовна умела создавать виртуозно. Кто, кому и когда, а главное, что именно сказал, потом было совершенно непонятно, но то, что сообщество буквально через два дня загудело, как улей, было ее заслугой. Была Шанель в Москве или не была? – судачили по углам. А если была, то где и с кем жила? Связано ли это со Стравинским или нет? Ведь он жил какое-то время в ее парижской квартире в 1920 году...

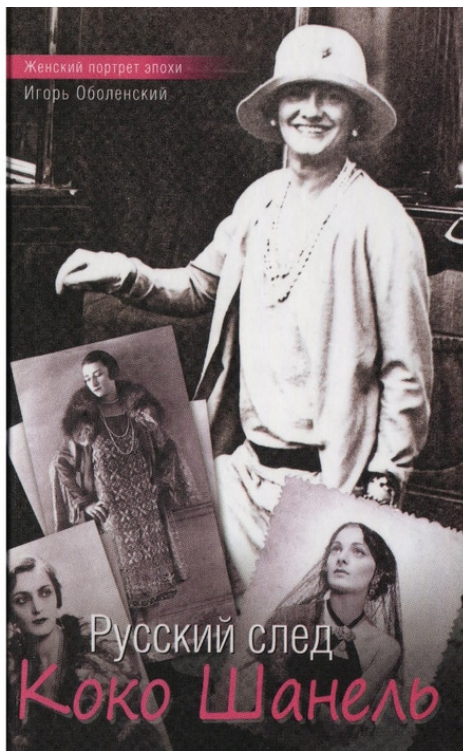
Нашлись даже две дамы, обе весьма почтенного возраста, которые «своими глазами» видели, как ранней весной

1954 года две женщины, одна из которых была ОЧЕНЬ похожа на Шанель, ужинали в «Метрополе». И на одной из них была вязаная кофта. Какого цвета? Они сидели за угловым столиком, в тени, трудно сказать. Может быть, это была и не Коко, столько лет прошло, всего не упомнишь... Да и технологией сарафанного радио она владела в совершенстве.

Сплетни пускали новые побеги, буйно цвели и переплетались корнями. Алеша был изумлен. Он-то знал, откуда ноги растут, но уже почти верил, что именно так все и есть, а возможно, что так было и на самом деле.

Дина Викторовна была в центре внимания. У нее взяли интервью два российских телеканала и ВВС. Она напускала на себя скептический реализм и говорила, что с нетерпением ждет 26 число, «когда все станет ясно». Газеты искали «свидетелей», опрашивали «экспертов» и на первых полосах печатали заметки с заголовками: «Русский след в деле Коко Шанель», «Стравинский и Шанель, тайная связь», «Кто на самом деле придумал Маленькое Черное Платье?» CHARLIE HEBDO моментально выпустила карикатуру на тему. А одна молодежная газета даже опубликовала фото иконы, которую Стравинский подарил Коко и которая стояла у ее кровати в день смерти. Блоггеры захлебывались от восторга и пересказа сплетен, на ходу придумывая самые свежие, а АЭН отбивался дома от расспросов и держал снимки до поры до времени втайне от Ани. Самые главные предстояло сделать

26 марта, и американцы уже позвонили, надеясь на эксклюзив и намекнув на контракт. Российское представительство компании Chanel S. A., ООО «Шанель», разумеется, выразило протест, но на него просто махнули рукой.

Просвещенная Москва шумела, и только Осип Вольдема-

рович был не у дел. У него после «посещения» квартиры Дины ни с того ни с сего подскочило давление, и доктор посоветовал не включать телевизор вовсе, даже без звука.

Эпизод 11

Алеша за всей этой суетой наблюдал со стороны. Она не мешала ему, хотя порой и была чересчур назойлива. Но все это было как бы фоном, а главными фигурами для него оставались женщины, которых он без устали высматривал среди посетителей, и конечно, истории их жизни.

Рассказывает Валентина

Моя мама носила обувь 34 размера. У меня 35-й. На фронте она была радисткой. Служила на аэродроме. Сапог таких в те годы не было в принципе, может, сейчас и есть, не знаю, а это армия 1941 года, в магазине не купишь. Набивала в носок тряпки, а на ногу наматывала портянки в три слоя. Я и сама почти всю жизнь обувалась в «Детском мире», знаю, что почем. Но характер у нее был не женский. Не думаю, что и не мужской, анализировать она не умела и не любила. Но ей нравилось выполнять приказ. Мне, наоборот, нравится отдавать приказ. Но решение всегда принималось и теперь принимается лишь с учетом размышлений, но не в результате. На 90% мои решения интуитивны. По гороскопу я рыба. Не скажу, что в мутной воде чувствую себя уверенно, но жить могу. Поэтому интуиция. На чистой воде мне удобно, но скучно, так и подмывает вильнуть хвостом и поднять тину со дна, не люблю, когда меня ясно видно со всех сторон. Это как если стоять голой на площади перед строем. Да и вредно это, когда командир вершит свою власть, стоя перед подчиненными голым. Нужна шинель и шашка на боку. И обязательно лихо заломленная папаха. А я командир по натуре. Я принимаю решения. Может быть, поэтому у меня и нет мужа. Есть отец моей дочери, но не муж. Вернее, он был, но в какой-то момент ушел. И ладно бы ушел

к другой женщине, я не Барби, и годы берут свое, поняла бы. Но он просто однажды собрался и ушел. Снял где-то комнату и живет там. Может, один, а может, его уже и пожалел кто. Не знаю и знать не хочу. И дочь не хочет знать. Считает его предателем. Хотя какой он предатель? Просто слабый человек. Но в ее представлениях мужчина должен быть сильным. Иначе он не мужчина. Она очень похожа на бабушку. Ножка у нее нормальная, полный 38-й, а характер ее, стальной. Если что решила, то не свернешь. Решила, что у нее должен быть красный диплом, и вопреки всем обстоятельствам добилась его. Хотя и понимала, что в жизни он и на хрен не нужен. Гибкость, пластичность, хитрость, терпеливость, податливость – это все не про нас. Дай нам меч в руки, мы быстро навели бы порядок в этом бардаке. И орден нам за это не нужен. Главное, что мы за правду, за дело. Как мы их понимаем. Мужчина при всем этом не помешал бы, конечно, но можно и без него обойтись. Такая кровь.

За мамой на фронте много мужиков пыталось ухаживать. А как же – молоденькая, стройная. И очень острая на язык, это их заводило. Но у нее были принципы: без штампа не давать. Вообще, она была жестким человеком, это я потом на своей шкуре поняла. Я тоже жесткий. Тогда командир полка имел право зарегистрировать брак, если уж очень прищипит. А у мужиков была своя правда: «Война, может, меня завтра убьют, а ты...» Один парень ей даже подарок сделал, вроде как невесте, притащил огромный кусок парашютного

шелка. Сшей, говорит, себе платье, чтобы у тебя все было по-настоящему, и пойдём к полковнику. А как? Тот самый случай, когда и хочется, и колется. Шить-то она сама не умела, а просить не хотела. Хотя, может, это была только отговорка.

Уже на гражданке вышла замуж. Так муж после первой брачной ночи чуть с ума не сошел. Слыханное ли дело: фронтовичка – девственница!

Вот и сейчас я жду внуков, а ими даже и не пахнет. Такая кровь!

Эпизод 12

Рассказывает Римма

Я родилась достаточно складненькой. Но теперь, глядя на маму, знаю, какой буду в 50. Ничего страшного, только немного располнею.

Лет в 14 я поняла, что я немножко особенная, и это очень нравится некоторым мужчинам. И дело тут не в фигуре, хотя черт его знает, но уже много позже, когда мне было далеко за 18, мужчины с удовольствием раздевали меня глазами. Я хотела быть художником, и когда Володя предложил ему позировать, согласилась не раздумывая. Он был очень умным. А может быть, и талантливым. Но ум – главное. Я даже не сомневалась, когда он сказал мне раздеться. Я стояла голая перед ним, и мне не было стыдно. Он рассматривал меня, и это было приятно. Лицо у меня не кукольное, на обложку не просится. Но все пропорции, как говорит Володя, очень гармоничные. Он запретил мне брить подмышки и лобок. Ставил меня на стол и показывал своим друзьям. Они пили пиво и рисовали. Я тоже рисовала, когда они уходили, но Володя запрещал мне одеваться. Он смотрел, как я рисую, корчу рожи, и при этом возбуждался. Но он не мешал мне рисовать. Иногда только очень осторожно трогал соски. Я предлагала ему пососать, но он почти всегда отказывался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.